

ЦИФРОВЫЕ КВАЗИЮРИСДИКЦИИ: РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ¹

DIGITAL QUASI-JURISDICTIONS: INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION REGIME IN THE NETWORK²

Ольга Сергеевна КУЛАКОВА

Юридический институт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» (ВлГУ), Владимир, Россия, okulakova19@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7711-0203>

Информация об авторе

О.С. Кулакова — преподаватель отделения среднего профессионального юридического образования Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» (ВлГУ), магистрант 2-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» (ВлГУ)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы охраны интеллектуальной собственности в социальных сетях и на стриминговых платформах, а также поднимаются вопросы защиты интеллектуальных прав пользователей информационных ресурсов. Автор исследует потенциал диджитал-компаний как субъектов саморегулируемого цифрового пространства в снижении уровня нарушений интересов правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, размещаемых в интернете. Цель данного исследования — поиск эффективного механизма регулирования, существующего внутри социальных сетей и стриминговых платформ, порядка рассмотрения обращений пользователей по поводу неправомерного

- использования интеллектуальной собственности третьими лицами. В этой связи автор анализирует действующее законодательство на предмет существования основы легальности и легитимности мер, принимаемых информационными площадками в качестве мер пресечения нарушений интересов правообладателей и наложения мер ответственности на лиц, осуществляющих неправомерные посягательства.

- В результате исследования автор приходит к выводу, что для надлежащего функционирования механизма рассмотрения администраторами информационных платформ обращений пользователей необходимо разработать специальные нормы, требующие от IT-компаний следования стандартам и принципам процессуального характера.

- **Ключевые слова:** интеллектуальные права, защита интеллектуальной собственности, внеюрисдикционные средства защиты, цифровое пространство, IT-компании, социальные сети, стриминговые платформы

- **Для цитирования:** Кулакова О.С. Цифровые квазиюрисдикции: режим защиты прав интеллектуальной собственности в Сети // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 40, № 1. С. 90–99;
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14224>

Olga S. KULAKOVA

- Law Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov” (VISU), Vladimir, Russia, okulakova19@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7711-0203>

¹ Автор выражает благодарность своему бессменному научному руководителю Ирине Владимировне Погодиной, завкафедрой «Финансовое право и таможенная деятельность» Юридического института ВлГУ.

² The author expresses gratitude to her permanent scientific supervisor, Irina Vladimirovna Pogodina, Head of the Department of “Financial Law and Customs Activity” of the Law Institute of the VISU.

Механизмы пресечения неправомерных посягательств и привлечения виновных лиц к ответственности, закрепленные в действующем законодательстве, сложно назвать эффективными. Сфера оборота интеллектуальной собственности динамична, распространение информации в интернете происходит с высокой скоростью, любые нарушения интересов необходимо пресекать своевременно. Под своевременностью в данной ситуации нужно понимать момент первичного обнаружения неправомерных материалов любым субъектом: информационным посредником, правообладателем или третьим лицом.

Юрисдикционные процедуры (судебное разбирательство или рассмотрение жалобы в административном порядке) в силу нормативной формализованности являются длительными и ресурсозатратными. В случае посягательства на интеллектуальную собственность увеличение времени реакции может иметь решающее значение, лишить правообладателя существенного дохода или вовсе сделать результат творческой деятельности непригодным для будущей коммерциализации.

Прямое обращение к нарушителю как способ пресечения правонарушения в отношении интеллектуальной собственности также неэффективен. Выявить конкретного правонарушителя не всегда возможно [3]. При создании страницы в социальной сети лицо не обязано предоставлять персональные данные, позволяющие идентифицировать его [4]. Отсутствие процедуры верификации обуславливает существование анонимных аккаунтов, в связи с чем определить владельца таких страниц затруднительно даже для IT-специалистов.

Сложность защиты интересов правообладателей объектов, размещенных в социальных сетях, потенциально может возникнуть, если истец и ответчик находятся, проживают, осуществляют свою деятельность на территории разных государств. Таким образом, данные отношения осложняются вопросом определения юрисдикции.

С точки зрения ряда авторов, действующие коллизионные привязки по месту жительства и месту нахождения ответчика в современных условиях не являются эффективными в полной мере. Как справедливо отметила Л.В. Терентьева, установление судебного органа, компетентного в области разрешения споров между субъектами, потенциально находящимися под суверенитетом различных государств, вызывает реальный конфликт юрисдикций [5]. В данном контексте привлечение к ответственности нарушителя осложняется вопросом исполнимости решений, вынесенных судом.

Обращаем внимание на такой важный аспект, как реальная возможность лица, чьи права и интересы

были нарушены, обратиться за защитой. Рассмотрение споров, участниками которых являются субъекты, де-юре находящиеся под суверенитетом различных государств, может вызвать необходимость обращения в судебный орган, не находящийся на территории заявителя. Правообладателем спорного объекта может быть не успешная компания, а обычный гражданин, доходы которого напрямую зависят от коммерциализации создаваемых результатов интеллектуальной деятельности.

Подобная ситуация была рассмотрена по заявлению Фёйяада де Шовена Франсуа Режи Диониса, сделавшего фотографии певицы Зары (З.П. Мгоян, выступившей в споре в качестве ответчика) по заказу журнала *Cosmopolitan* [6]. Как следует из материалов Петроградского районного суда Санкт-Петербурга, истец передал право на использование одного объекта журналу, при этом лицензионного договора с певицей не заключал. Спор возник в связи с тем, что ответчик использовала фотографические произведения, сделанные истцом, без его согласия на страницах Instagram, YouTube.

В спорах, в которых пострадавшей стороной выступает физическое лицо, возникает вопрос о вероятности и реальной возможности обращения такого субъекта за защитой нарушенных прав. В то же время международные стандарты и национальное законодательство закрепляют такой фундаментальный принцип права, как доступность правосудия [7, 8].

На различных международных и национальных площадках справедливо подчеркивается, что интернет — это саморегулируемое пространство [9, 10]. Субъекты, использующие его для осуществления коммерческой активности, стремятся создавать правила поведения сами для себя. Примером такого регулирования является Меморандум «О сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в эпоху развития цифровых технологий» (далее — Меморандум), впервые заключенный в России в 2018 г. [11].

Согласно данному соглашению, Ассоциацией по стимулированию оборота легального контента в сети «Интернет-видео» и рядом медиаорганизаций был создан Реестр сайтов, нарушающих интеллектуальные права в информационном пространстве. Меморандум направлен на блокировку и удаление страниц из поисковой выдачи операторов и владельцев интернет-ресурсов на основе заявления правообладателя после проведения процедуры проверки держателем Реестра — Роскомнадзором.

Такой механизм был создан в связи с тем, что для пользователей информационных ресурсов наиболее эффективной мерой воздействия является исключение из саморегулируемого сообщества, в отличие от

официальных средств принуждения в виде административных взысканий или компенсаций гражданско-правового характера. Поскольку для создания и продвижения аккаунтов требуются значительные временные и финансовые затраты, направленные на привлечение лояльной аудитории, для субъектов потеря доступа к ним становится значительным риском.

В декабре 2021 г. договаривающиеся стороны приняли поправки к указанному Меморандуму, согласно которым злостное нарушение интеллектуальных прав будет основанием для удаления доменов сайтов, осуществляющих неправомерные действия. Однако для законного использования данных поправок необходимо легальное обоснование. Фундаментальной нормативной базой в данном случае являются положения законопроекта № 1193590-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» [12], без принятия которого действия по удалению доменов не будут считаться правомерными.

Механизм, создаваемый в рамках соглашения участников по данному Меморандуму, потенциально может быть эффективным для пресечения нарушений в отношении интеллектуальных прав в цифровом пространстве. Однако применимость данных мер в ситуациях неправомерного использования контента в социальных сетях вызывает сомнения.

Крупные организации, владеющие социальными сетями, не являются подписантами Меморандума, за исключением Группы компаний «ВКонтакте». Такие цифровые гиганты, как Meta Platforms, Google LLC, Twitter Inc., Telegram Inc., не принимают участия в данном соглашении, что не позволяет говорить о реализации положений механизма саморегулирования внутри данных социальных сетей даже на территории России.

В то же время по отношению к данным информационным ресурсам национальные законодательства ряда стран содержат требование о необходимости создания системы охраны интеллектуальных прав. Такое требование детерминировало установление механизма рассмотрения ситуаций, связанных с нарушением прав на данных платформах. При этом эффективность действий администраций ресурсов сегодня значительно увеличивается, как и их влияние на отношения и поведение пользователей.

Так, согласно открытым данным глобальной статистики компании Meta, на июнь 2021 г. пользователи Facebook подали более 147 тыс. заявлений в отношении нарушений авторских прав, из которых 84,44% стали основанием для удаления материалов; жалоб на неправомерное использование товарных знаков поступило 18,7 тыс., из них удовлетворены 69,19%;

обращений по поводу размещенной контрафактной продукции подано 9,71 тыс., по результатам их рассмотрения в 76,15% случаях было принято меры по удалению и блокировке.

В Instagram в отношении нарушения авторства на контент было подано 59,5 тыс. заявлений, удовлетворено из которых 88,41%, обращений на неправомерное использование средств индивидуализации — 27,3 тыс. (из них разрешено в пользу заявителей — 66,3%); поступило 6,78 тыс. жалоб на оборот контрафакта, из которых 92,03% администрация Meta признала обоснованными [13].

Инструментарий по автоматическому мониторингу ресурсов, уже сегодня доступный IT-компаниям, позволяет своевременно выявлять и пресекать нарушения интеллектуальных прав как по заявлению пользователя, так и алгоритмами безопасности. Компания Meta использует несколько видов технологий для анализа материалов, размещаемых пользователями в социальных сетях [14]. Rights Manager — алгоритм, идентифицирующий видеофайлы и онлайн-трансляции, размещаемые на Facebook и Instagram, на их соответствие авторским материалам. При этом правообладатели могут направлять доказательства принадлежности контента, загружая ссылки на созданные ими ранее объекты. Алгоритм осуществляет блокировку, препятствующую просмотру видео кем-либо, кроме загрузчика.

Отдельно Meta использует сторонний сервис Audible Magic, позволяющий отслеживать и скрывать от пользователей загруженные видеоматериалы, неправомерно использующие авторские аудиофайлы. Еще одним диджитал-инструментом является Brand Rights Protection, созданный для удаления контента, в котором неправомерно используется интеллектуальная собственность, в том числе при выявлении оборота контрафактной продукции и нарушении прав на средства индивидуализации. Данная технология компаниями-правообладателями используется для выявления фактов неправомерных посягательств и сообщений о них [14].

Таким образом, можно заметить, что непосредственно внутри социальных сетей пользователи имеют возможность получить защиту нарушенных интеллектуальных прав. При этом меры в данном случае являются оперативными и способными снизить убытки правообладателей результатов интеллектуальной собственности.

Думается, что на основе такого механизма рассмотрения случаев неправомерного использования контента можно создать единый порядок, отвечающий нормативным предписаниям. Обратимся к нормам действующего национального законодательства.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ «Об информации»), владелец сайта должен предпринимать меры по предотвращению и пресечению противоправных действий пользователей.

Содержание ст. 10.6 ФЗ «Об информации» накладывает на держателя информационного ресурса ряд обязательств в целях снижения риска незаконного распространения материалов в высокоскоростном цифровом пространстве. В обязанности владельцев сайтов входят такие действия, как анализ информации, выявление случаев противоправного поведения пользователей, выражаемого в трансляции нелегального контента, сведений, порочащих участников оборота, незаконного копирования и присвоения чужой интеллектуальной собственности. При выявлении нарушения администрация платформы должна принять меры по блокировке или удалению материала; при злостном, повторяющемся посягательстве такие действия предпринимаются по отношению к пользовательскому аккаунту.

Схожие положения существуют и в других юрисдикциях. В странах Европейского союза действует специальный акт: Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» (Общие правила защиты персональных данных, General Data Protection Regulation, GDPR)». В США действует система актов, одним из которых является Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act, DMCA). Его положения содержат порядок регулирования отношений в сети Интернет по поводу создания, использования и распространения цифровых объектов интеллектуальной собственности. DMCA закрепляет требования к администраторам сайтов по принятию мер защиты в отношении результатов творческого труда. Регулирование средств индивидуализации в США происходит на основе United States Trademark Law (Закона США о товарных знаках). Данный акт используется компанией Meta для создания внутренних правил Facebook, Instagram, WhatsApp.

Такое регулирование детерминирует установление определенного механизма сбора, обработки и рассмотрения обращений пользователей, поступающих из конкретной социальной сети, в отношении контента, неправомерно использующего результаты интеллектуальной деятельности. В этой связи подавляющее большинство диджитал-компаний формируют свои правила, включая в них положения о порядке

использования материалов, содержащих интеллектуальную собственность, устанавливая запрет на нарушение действующего в этой сфере законодательства.

Внутренние политики таких сайтов закрепляют меры пресекательного характера, позволяющие своевременно остановить неправомерные посягательства. В локальных актах содержатся и меры ответственности, применяемые к лицам, осуществляющим использование контента без получения согласия правообладателей. Как отмечалось ранее, наиболее эффективными способами защиты результатов интеллектуальной деятельности выступают блокировка, а также удаление контента или аккаунта. Маркетинг в социальных сетях требует значительных финансовых и временных затрат, что обуславливает значимость последствий в виде потери доступа к накопленной аудитории или снижения ее лояльности [15].

Законодательство Российской Федерации и практика его применения свидетельствуют о сравнительно невысоком потенциале средств государственного принуждения к исключению данного типа нарушений. Так, рассматривая положения ст. 1301 ГК РФ или ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, видим, что размер потенциальной компенсации в гражданско-правовом процессе назначается судом в рамках от 10 тыс. до 5 млн рублей; штраф в отношении гражданина за административное правонарушение — от 1,5 тыс. до 2 тыс. рублей, в отношении юридического лица — от 15 тыс. до 40 тыс. рублей. При этом на развитие успешного аккаунта, просмотры которого достигают более 50 тыс. в день, владельцам ежемесячно необходимо тратить более 100 тыс. рублей [16]. Думается, что разработанные саморегулируемым сообществом меры содержат в себе значительную силу с точки зрения воздействия на отношения субъектов в информационном пространстве.

В контексте защиты результатов интеллектуальной деятельности в Сети создание единого легального механизма реагирования на неправомерные действия видится перспективным. Существующие юрисдикционные способы пресечения нарушений и привлечения виновных лиц к ответственности сопряжены с рядом проблем. Формирование на базе социальной сети порядка охраны интеллектуальных прав и процедуры рассмотрения споров уже сегодня выглядит возможным.

Так, обращаясь к Правилам пользования сайтом «ВКонтакте» [17], можно заметить, что содержание положений данного акта следует отечественному законодательству. «ВКонтакте», Meta Inc., Twitter лаконично закрепляют порядок использования интеллектуальных прав, указывая правомочия создателей, лиц, впервые опубликовавших контент, пользователей,

транслирующих такие объекты. Также они оговаривают, в каком случае владелец социальной сети получает права на обрабатываемые его ресурсами материалы. Так, п. 7.1.3 Правил пользования сайтом «ВКонтакте» указывает на то, что пользователь одновременно с публикацией контента передает право на его использование другими участниками на основании простой неисключительной лицензии [17]. Подобные положения отражены в Пользовательских соглашениях Facebook [18] и в Условиях использования Instagram [19].

В то же время данные ресурсы закрепляют требования о недопустимости использования интеллектуальной собственности способами, нарушающими интересы правообладателей. При этом они информируют субъектов о порядке подачи жалобы на материалы и аккаунты, осуществляющие неправомерное обращение с такими объектами.

Российское законодательство в п. 2 ч. 1 ст. 10.6 ФЗ «Об информации» отражает требование к социальным сетям по поводу содержания правил использования их ресурсов. Согласно данной норме, такие информационные площадки, обрабатывающие данные граждан и находящиеся на территории РФ, должны закреплять права и обязанности участников и владельца сайта, порядок распространения информации, ее мониторинга администрацией, а также процедуру обращения пользователей с заявлениями и жалобами. Большинство таких диджитал-компаний сегодня следуют требованиям, предъявляемым к ним в российской юрисдикции. Действительно, анализ пользовательских соглашений крупнейших социальных сетей позволил выявить наличие указанных пунктов в политиках (условиях, правилах) использования сайтов. Исключением в данном случае является социальная сеть Telegram, политика которой закрепляет принцип невмешательства в частную жизнь пользователей, что отражается на содержании пользовательского соглашения [20].

Правила «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter, с одной стороны, содержат в себе необходимые пункты. С другой стороны, отсутствие легального стандарта приводит к тому, что владельцы данных информационных платформ не в полной мере объясняют пользователям необходимые аспекты. Требования об отражении процедуры рассмотрения жалоб наиболее доступно изложены компанией «ВКонтакте» и меньше всего учтены Meta.

В то же время, согласно п. 7 ч. 2 ст. 10.6 ФЗ «Об информации», социальные сети должны предоставлять ежегодный отчет о результатах рассмотрения обращений пользователей в соответствии с формой, утвержденной Приказом Роскомнадзора от 02.04.2021 № 47 (далее — Приказ Роскомнадзора № 47). Указанный

акт не требует раскрытия информации о частных результатах рассмотрения жалоб, подаваемых пользователями в контексте защиты нарушаемых интеллектуальных прав. Согласно Приказу Роскомнадзора № 47, устанавливаются только правила формирования консолидированных отчетов, не отражающих сущности споров. В этой связи данные информационные платформы оставляют за собой право не раскрывать содержание споров как участникам, так и третьим лицам.

Однако можно говорить о том, что, выступая «властным» субъектом в рассмотрении обращений и жалоб пользователей, администрация социальной сети применяет доступную ей силу принуждения. В результате внутреннего разбирательства конфликтующие стороны получают решение, которое приводится в исполнение непосредственно работниками компании, действующими от ее лица.

Такое властное воздействие со стороны социальной сети условно можно сравнить с властью третейского суда (международного арбитража). Как и в данном виде разрешения споров, заявитель (правообладатель интеллектуальной собственности или его законный представитель) имеет право подать жалобу на неправомерные посягательства в отношении принадлежащего ему средства индивидуализации или объекта авторского права [21]. Администрация сайта проверяет факт на предмет реальности посягательства. В случае выявления нарушения лицу, использующему чужую интеллектуальную собственность, выдвигается требование об исправлении нарушения либо полностью блокируется его учетная запись.

Очевидно, что в данной ситуации, основываясь на заключенном с ресурсом пользовательском соглашении, субъекты передают ему полномочия на проведение процедур рассмотрения споров, соглашаясь на силу принимаемых решений, и обязуются их исполнять. В то же время говорить о легитимности результатов рассмотрения обращений на сегодняшний день было бы несправедливо. Если мы рассматриваем данные процедуры по аналогии с разбирательством в третейском суде (международном арбитраже), то важно экстраполировать не только особенность наделения властью субъекта, управомоченного на разрешение спора, но и основные правила и принципы [22, 23]. С точки зрения автора, в этой связи важно создать условия для открытого, гласного разбирательства, позволяющего сторонам спора активно участвовать в его рассмотрении.

Для формирования правомерного механизма рассмотрения споров в отношении результатов интеллектуальной деятельности непосредственно администрациями ресурсов важно разработать ряд нормативных положений. Требуется создать исходя-

щее от государства правовое регулирование, которое установит основные правила, принципы и стандарты рассмотрения обращений пользователей для защиты нарушенных прав в социальных сетях (на стриминговых платформах). Думается, что в основу данного типа разбирательства могут быть положены положения Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 1958 г. и Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1.

В то же время необходимо закрепить значимость гласности результатов рассмотрения споров. При этом полномочия представителей платформ как лиц, осуществляющих разрешение вопросов, связанных с нарушением интеллектуальных прав, ограничиваются применением мер по блокировке и удалению материалов или аккаунтов, а также побуждением к публичному извинению и признанию права нарушителем. То есть в контексте данного разбирательства не должен возникать вопрос о присуждении компенсаций, выплате убытков или назначении иной меры ответственности в целях защиты и восстановления нарушенных прав.

Придание данному механизму легального характера и стимулирование его исполнения владельцами информационных ресурсов можно осуществить на основе развития Федерального закона «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации» от 01.07.2021 № 236-ФЗ (далее — ФЗ «О “приземлении”»). Важно создавать предписания, требующие от IT-компаний внедрения практики рассмотрения обращений пользователей в соответствии с процессуальными нормами национального и международного законодательства. При этом необходимо разработать правила ведения отчетности, раскрывающей основания принятых решений в отношении разрешенных конфликтов.

В то же время недостаточно сформировать правовые предписания, понуждающие IT-компании формально следовать законодательству. Думается, что важно создавать также и средства стимулирования для владельцев данных сайтов, реализовывать такие нормы эффективно. Учитывая, что ФЗ «О “приземлении”» может выступать основой для разработки налогообложения иностранных организаций, ведущих активность в киберпространстве, было бы приемлемо говорить о создании специального режима для таких субъектов.

Видится перспективным разработать специальный режим налогообложения для диджитал-компаний, предоставляя преимущества организациям в случае, если они выполняют не только условия, уже

существующие в действующем законодательстве, но эффективно реализуют меры по рассмотрению обращений правообладателей результатов интеллектуальной деятельности. Заметим, что уже сегодня в глобальном пространстве отражается тренд заинтересованности таких организаций в защите интеллектуальной собственности. Так, весной 2021 г. компания Facebook Inc. выступила в поддержку Gucci America в судебном споре с Natalia Kokhtenko, осуществляющей реализацию контрафактной продукции на странице Instagram. Из материалов искового заявления, поданного в Окружной суд США по Северному округу штата Калифорния, следует, что диджитал-компания не заявляет материальных требований, выступая исключительно в поддержку интересов правообладателя [24].

Таким образом, можно сделать вывод, что защита интеллектуальной собственности становится важной задачей не только государственных, но и частных субъектов. Поиск баланса интересов в этой сфере приводит к тому, что глобальные IT-компании включаются в процесс охраны интеллектуальных прав. Правовые нормы, регулирующие функционирование социальных сетей и стриминговых платформ, требуют от последних осуществлять действия по защите интересов правообладателей интеллектуальных прав. В то же время нельзя сказать, что данный механизм функционирует эффективно. Отраженные в ФЗ «Об информации» правила не закрепляют обязательного установления открытой процедуры рассмотрения нарушений, а также раскрытия оснований принятия решений в отношении блокируемых и удаляемых материалов и аккаунтов. С точки зрения автора, обоснованность результатов вызывает сомнение.

Конфликтующие стороны не имеют возможности полноценно участвовать в процедуре разрешения спора, обосновывая свои позиции и своевременно предоставляя надлежащие доказательства в целях защиты прав. Более того, в связи с отсутствием нормативного регулирования категория «надлежащее доказательство» в контексте данного механизма защиты интеллектуальных прав также не является установленной стандартизированной категорией. Допущенная законом свобода формулирования правил осуществления данного типа процедур внутри IT-компаний не позволяет создать универсального легитимного порядка защиты интересов правообладателей, закрепить права и обязанности сторон, в том числе не позволяет администрации сайта установить конкретное лицо, уполномоченное на разрешение спора. Все это создает проблемы для существующего механизма. Это позволяет говорить о том, что с точки зрения права данный порядок на сегодняшний день не рассматривается

в качестве надлежащего способа защиты интеллектуальных прав, носит декларативный характер.

В то же время потенциал социальных сетей и стриминговых платформ как ресурсов внеюрисдикционного рассмотрения нарушений и способов пресечения неправомерных посягательств высок. За счет оперативности реагирования администрациями ресурсов на обращения пользователей, а также в связи с использованием ИТ-компаниями программных аналитических алгоритмов интересы правообладателей могут защищаться оперативно. Как уже говорилось ранее, в интернете скорость распространения информации выступает значительным барьером, снижающим эффективность пресечения нарушений силами государственного принуждения.

Формирование фундаментального нормативного регулирования функционирования таких квазиюрисдикций, существующих в глобальном диджитал-пространстве, с точки зрения автора, позволит снизить уровень неправомерных посягательств на объекты интеллектуальных прав, а также уменьшить нагрузку на административные и судебные органы власти.

Для достижения поставленной цели необходимо создать механизм стимулирования ИТ-компаний к следованию нормам российского законодательства. Видится разумным на основе ФЗ «Об информации» и ФЗ «О «приземлении»» разработать специальный налоговый режим, в рамках которого организации, надлежащим образом исполняющие нормы права, осуществляющие открытое и правомерное разрешение споров в отношении интеллектуальной собственности, могли бы получать снижение налогового бремени. Думается, что стимулирование ИТ-компаний в этом направлении позволит достичь наилучших результатов в борьбе с нарушениями интеллектуальных прав, снизив уровень неправомерного использования авторских материалов и средств индивидуализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Олатойе М.Э. Информационные продукты и информационные услуги в современном обществе // Вестник МГУКИ. 2009. № 5. С. 196–201.
2. Дейнеко А.Г. О возможности экономико-правового подхода к решению проблемы «цифрового пиратства» в условиях цифровой экономики // Хозяйство и право. 2019. № 12 (515). С. 115–122.
3. Попов Д.Г., Фокина В.В. О коммуникативном пространстве смыслов и фейков // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. № 2. С. 137–145.
4. Белоконев С.Ю., Хоконов А.А. Онтологический статус социальных сетей в современной публичной политике // Власть. 2021. № 2. С. 22–28.
5. Терентьева Л.В. Установление судебной юрисдикции по спорам в киберпространстве на примере США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 236–261.
6. Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-636/2020, 2-636/2020-М-883/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-636/2020 // Официальный сайт — Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 16.12.2021).
7. Семенов В.М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск: УрГУ, 1979. С. 59–65.
8. Ефремова Н.Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов). Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005. 220 с.
9. Gibbons L.J. No Regulation, Government Regulation, or Self-Regulation: Social Enforcement or Social Contracting for Governance in Cyberspace // Cornell Journal of Law and Public Policy. 1997. Vol. 6. Issue 3. — URL: <http://scholarship.law.cornell.edu/cjlp/vol6/iss3/1>, дата обращения: 26.12.2016.
10. Mayer-Schönberger V. The Shape of Governance: Analyzing the World of Internet Regulation // Virginia Journal of International Law. 2002–2003. Vol. 43. P. 605–673.
11. Меморандум «О сотрудничестве в сфере охраны исключительных прав в эпоху развития цифровых технологий» // Официальный сайт Роскомнадзор [Электронный ресурс]. — URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news62760.htm>, дата обращения: 27.12.2021.
12. Законопроект № 1193590-7 о внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части уточнения внесудебных мер по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет) // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1193590-7>, дата обращения: 27.12.2021.
13. Notice and takedown // Официальный сайт Meta. [Электронный ресурс]. — URL: <https://transparency.fb.com/data/intellectual-property/notice-and-takedown/>, дата обращения: 27.12.2021.
14. How we approach proactive IP enforcement // Официальный сайт Meta [Электронный ресурс]. — URL: <https://transparency.fb.com/data/intellectual->

- property/notice-and-takedown/, дата обращения: 27.12.2021.
15. Вицелярова К.Н., Захарова Ю.Н. Социальные сети и их значение в интернет-маркетинге // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 5 (37). С. 52–55.
 16. Куликова Е.С. Контент как один из инструментов цифрового маркетинга // Московский экономический журнал. 2020. № 7. С. 311–318.
 17. Правила пользования сайтом «ВКонтакте» // Официальный сайт «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/terms>, дата обращения: 27.12.2021.
 18. Пользовательское соглашение Facebook // Официальный сайт Facebook [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.facebook.com/legal/terms>, дата обращения: 27.12.2021.
 19. Условия использования Instagram // Официальный сайт Instagram. [Электронный ресурс]. — URL: <https://help.instagram.com/478745558852511>, дата обращения: 27.12.2021.
 20. Telegram FAQ // Официальный сайт — Telegram [Электронный ресурс]. — URL: <https://telegram.org/faq>, дата обращения: 27.12.2021.
 21. Правила рассмотрения заявлений, связанных с размещением пользователями контента на сайте «ВКонтакте» // Официальный сайт — «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/help?page=cc_terms, дата обращения: 01.08.2021.
 22. Скворцов О.Ю. Об объективной беспристрастности в контексте теории третьей стороны // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2014. № 3. С. 71–81.
 23. Казаченок С.Ю. Имплементация принципов международного коммерческого арбитража в российское законодательство о третейских судах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 173–185.
 24. Complaint FACEBOOK, INC., a Delaware corporation, and GUCCI America v. Natalia Kokhtenko, INC. // Официальный сайт — New York corporation, United States District Court Northern District of California San Francisco Division [Электронный ресурс]. — URL: <https://cand.uscourts.gov/>, дата обращения: 01.08.2021.
 25. в usloviyah cifrovoj ekonomiki // Hozyajstvo i pravo. 2019. № 12 (515). С. 115–122.
 3. Popov D.G., Fokina V.V. O kommunikativnom prostranstve smyslov I fejkov // Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie. 2021. № 2. С. 137–145.
 4. Belokonev S.Yu., Hokonov A.A. Ontologicheskij status social'nyh setej v sovremennoj publichnoj politike // Vlast'. 2021. № 2. С. 22–28.
 5. Terent'eva L.V. Ustanovlenie sudebnoj yurisdikcii po sporam v kiberprostranstve na primere SSHA // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021. № 2. С. 236–261.
 6. Reshenie Petrogradskogo rajonnogo suda goroda Sankt-Peterburga po delu № 2-636/2020 2-636/2020-M-883/2020 M-883/2020 ot 30 iyulya 2020 g. po delu No 2-636/2020 // Oficial'nyj sajт Sudebnye I normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://sudact.ru/regular>, data obrashchenie: 16.12.2021.
 7. Semenov V.M. Demokraticheskie osnovy grazhdanskogo sudoproizvodstva v zakonodatel'stve I sudebnoj praktike. Sverdlovsk: UrGU, 1979. С. 59–65.
 8. Efremova N.N. Processual'nye sredstva obespecheniya dostupnosti pravosudiya v sfere predprinimatel'skoj I inoj ekonomicheskoy deyatel'nosti (v kontekste mezhdunarodno-pravovyh standartov). Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Saratov, 2005. 220 s.
 9. Gibbons L.J. No Regulation, Government Regulation, or Self-Regulation: Social Enforcement or Social Contracting for Governance in Cyberspace // Cornell Journal of Law and Public Policy. 1997. Vol. 6. Issue 3. — URL: <http://scholarship.law.cornell.edu/cjlp/vol6/iss3/1>, data obrashcheniya: 26.12.2016.
 10. Mayer-Schönberger V. The Shape of Governance: Analyzing the World of Internet Regulation // Virginia Journal of International Law. 2002-2003. Vol. 43. P. 605–673.
 11. Memorandum “O sotrudnichestve v sfere ohrany isklyuchitel'nyh prav v epohu razvitiya cifrovyyh tekhnologij” // Oficial'nyj sajт Roskomnadzor [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news62760.htm>, data obrashcheniya: 27.12.2021.
 12. Zakonoproekt № 1193590-7 O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah I o zashchite informacii” (v chasti utochneniya vnesudebnyh mer po prekrashcheniyu narusheniya avtorskih i (ili) smezhnyh prav v informacionno-telekommunikacionnyh setyah, v tom chisle v seti Internet) // Oficial'nyj sajт Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://>

REFERENCES

1. Olatoje M.E. Informacionnye produkty i informacionnye uslugi v sovremenном obshchestve // Vestnik MGUKI. 2009. № 5. С. 196–201.
2. Dejneko A.G. O vozmozhnosti ekonomiko-pravovogo podhoda k resheniyu problemy “cifrovogo piratstva”

- sozd.duma.gov.ru/bill/1193590-7, data obrashcheniya: 27.12.2021.
13. Notice and takedown // Oficial'nyj sajt Meta [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://transparency.fb.com/data/intellectual-property/notice-and-takedown/>, data obrashcheniya: 27.12.2021.
 14. How we approach proactive IP enforcement // Oficial'nyj sajt Meta. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://transparency.fb.com/data/intellectual-property/notice-and-takedown/>, data obrashcheniya: 27.12.2021.
 15. Vicelyarova K.N., Zaharova Yu.N. Social'nye seti i ih znachenie v internet-marketinge // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2021. № 5 (37). S. 52–55.
 16. Kulikova E.S. Kontent kak odin iz instrumentov cifrovogo marketinga // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 7. C. 311–318.
 17. Pravila pol'zovaniya Sajtom VKontakte // Oficial'nyj sajt VKontakte. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://vk.com/terms>, data obrashcheniya: 27.12.2021.
 18. Pol'zovatel'skoe soglasenie Facebook // Oficial'nyj sajt Facebook. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.facebook.com/legal/termsm>, data obrashcheniya: 27.12.2021.
 19. Usloviya ispol'zovaniya Instagram // Oficial'nyj sajt Instagram. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://help.instagram.com/478745558852511>, data obrashcheniya: 27.12.2021.
 20. Telegram FAQ // Oficial'nyj sajt Telegram [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://telegram.org/faq>, data obrashcheniya: 27.12.2021.
 21. Pravila rassmotreniya zayavlenij, svyazannyh s razmeshcheniem pol'zovatelyami kontenta na sajte VKontakte // Oficial'nyj sajt VKontakte. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://vk.com/help?page=cc_terms, data obrashcheniya: 01.08.2021.
 22. Skvorcov O.Yu. Ob ob'ektivnoj bespristrastnosti v kontekste teorii tretejskogo razbiratel'stva // Vestnik SPbGU. Ser. 14. Pravo. 2014. № 3. S. 71–81.
 23. Kazachenok S.Yu. Implementaciya principov mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha v rossijskoe zakonodatel'stvo o tretejskih sudah // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2017. No 2. S. 173–185.
 24. Complaint FACEBOOK, INC., a Delaware corporation, and GUCCI America v. Natalia Kokhtenko, INC., Oficial'nyj sajt New York corporation // United States District Court Northern District of California San Francisco Division. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://cand.uscourts.gov/>, data obrashcheniya: 01.08.2021.